После довольно нестандартного поединка Мерфи получил чек на два миллиона фунтов и Rolls-Royce Silver Spirit.

Он оставил на фабрике несколько человек с разбитыми лицами и пеной изо рта. Когда они просыпались и пытались вспомнить, что произошло, то обнаруживали, что ничего не помнят.

Добрые дела, не оставившие после себя имени, - все это благодаря заклинанию Obliviate.

Мерфи поехал в банк, переоделся в облик Джима Стика с помощью полиджойного зелья, включающего волосы Джима, обналичил чек и положил деньги на анонимный счет.

Таким образом, он мгновенно стал миллионером.

Еще вчера он искренне пытался заработать, а сегодня уже был невероятно богат.

Достижение финансовой свободы произошло слишком быстро.

Но ведь продажа волшебных зелий - это заработок, и теперь, когда деньги были в руках, было неважно, как они появятся!

Сначала нужно разбогатеть! Мерфи взглянул на "Сильвер Спирит".

Он не очень хорошо знал автомобили 80-х годов, а поскольку в британских машинах руль расположен с правой стороны, то по пути попал в немало аварий.

Сейчас у этого роскошного автомобиля был оторван передний бампер, задний бампер помят, а кузов покрыт царапинами, и выглядел он так, словно только что пережил смертельную автокатастрофу.

Поэтому Мерфи отвез ее в автосалон, продал за полцены, а затем пересел на спортивный автомобиль.

Серебристый Porsche 959.

Один из самых выдающихся суперкаров в мире на данный момент.

Хотя волшебники могли аппарировать и летать на метлах, притягательность спортивного автомобиля заключалась скорее в ощущении контроля над дикой машиной своим смертным телом, сродни первоначальному механическому вознесению.

Мерфи быстро влюбился в это чувство. Дважды прокатившись на 959-м по Лондону, он подцепил светлокожую и красивую британку.

Девушка, Сильвия, училась на втором курсе Королевского музыкального колледжа и хотела стать скрипачкой.

Мерфи солгал, заявив, что он романист, готовящийся написать волшебную историю под названием "Гарри Поттер".

Они наслаждались обществом друг друга, посещали Британский музей, собор Святого Павла, смотрели оперу, побывали на нескольких концертах, а однажды после ужина, естественно, оказались в одной постели.

Ночью, стоя перед окном от пола до потолка, когда Сильвия крепко спала на кровати позади

него, Мерфи налил себе бокал вина. Обнаружив, что никак не может привыкнуть к его вкусу, он в конце концов предпочел выпить стакан воды.

При виде Темзы и ярко освещенного Лондона вдалеке в его голову вернулась та самая мысль.

Кто я, черт возьми, такой? Почему, черт возьми, я здесь? Всего за несколько дней все, что касалось волшебного мира, стало размытым.

Неужели за этим шумным городом действительно есть волшебный мир?

Действительно ли я учился в Хогвартсе? Действительно ли я волшебник? Не является ли все это просто сном? Он достал свою палочку и направил ее на бутылку, стоящую на столе, произнося заклинание: "Вингардиум Левиоса".

Виски поплыло вверх.

"Мерфи?"

Сзади раздался голос Сильвии: "Как ты это сделал?"

Мерфи обернулся: "Ты не спал?"

"Мне просто приснился кошмар, - сказала девушка, с недоумением глядя на него, - Это палочка? Это магия? Волшебство из вашей истории? Я же не сплю до сих пор?"

Мерфи улыбнулся: "Это всего лишь сон, засыпай".

"Но..."

Взмахнув палочкой, Сильвия оборвала фразу: тяжелая сонливость снова погрузила ее в сон.

Мерфи еще немного постоял в комнате.

Он размышлял, глядя на утонченного молодого человека в зеркале, и вдруг почувствовал некоторую вялость.

Всего за несколько дней он, казалось, уже устал от игры в богатство.

Он выписал чек и оставил его вместе с ключами от 959-го на руках у девушки, а затем исчез из комнаты.

Он вернулся в поместье Даркхолм.

С тех пор как чета Сандерсов была заключена в Азкабан, в этом мрачном поместье обитал только Мерфи, который в течение года в основном находился в школе и редко возвращался, оставляя дом без признаков жизни.

Он прошелся по нескольким покрытым пылью комнатам и в конце концов добрался до подвала.

Изначально это был винный погреб, но в нем давно не было запасов, и на четвертом курсе Мерфи превратил его в магическую лабораторию.

Пол и стены подвала были магически превращены в твердый камень, половина пространства была оборудована несколькими манекенами с мишенями для отработки заклинаний.

В другой половине находилось несколько экспериментальных столов, заставленных различными бутылочками и горшочками, которые служили лабораторией зелий.

Отработав несколько заклинаний в зоне для отработки заклинаний, несколько раз разрушив и восстановив манекены, он сотворил несколько зелий, пока все запасенные материалы не были израсходованы.

Взглянув на стол с зельями, на котором стояли "Дрейф живой смерти", "Амортенция" и несколько бутылочек "Скеле-Гро", Мерфи глубоко вздохнул, и его настроение, до этого подавленное, внезапно значительно улучшилось.

"Черт возьми, действительно, это больше по мне".

У Мерфи, трансмигранта, сироты и сына темного мага, было мало друзей. Во время летних каникул он проводил время, практикуя заклинания и изучая зелья.

Он любил магию, возможно, даже больше, чем самих волшебников.

На самом деле, по его мнению, волшебники относились к своей самой важной черте - магии - слишком легкомысленно.

Им не хватало любопытства и желания исследовать, они воспринимали магию как нечто само собой разумеющееся и относились к ней как к простому инструменту, лишь бы его хватало, и, похоже, никогда не задумывались о том, чтобы изучить ее принципы.

По его мнению, "волшебное дерево" мира волшебников было странно перекошено.

Например, в мире, где почти каждый взрослый волшебник мог аппарировать или перемещаться с помощью порошка Флу, портключей и других средств, они все еще использовали сов для общения.

Транспортировка материалов - даже живых существ - была возможна, так неужели передача информации была настолько сложной?

В оригинальных работах упоминались зеркала, способные передавать информацию, и магия для дистанционной связи через пламя, но, как ни странно, они не получили широкого распространения, и людям по-прежнему приходилось терпеть высокую задержку совиной почты.

Кроме того, большинство волшебников в этом мире не умели летать.

Несмотря на то что они могли превращаться в птиц и насекомых и владели такими заклинаниями, как Левитационные чары и Мобиликорпус, чтобы управлять движением объектов, никто не изобрел заклинание полета, которое позволило бы им свободно парить в небе.

Они предпочитали летать на метлах.

А еще был "Поворот времени" - нарушение нерушимого Второго закона термодинамики в понимании маггловъ.

Существовали также зелья бессмертия, позволяющие прожить более шестисот лет.

Однако мало кто стремился к бессмертию, и, если не считать урода Волдеморта, казалось, что большинство волшебников довольствуются старением.

Играть со временем и добиваться бессмертия было сложно, не так ли? Даже воскрешение и перерождение - неужели это так сложно?

И все же, если посмотреть на историю волшебников, лишь несколько глупцов, таких как Волдеморт и Гриндельвальд, пытались достичь бессмертия.

Волшебники казались очень открытыми, настолько, что казалось, у них нет никаких желаний.

Но Мерфи был другим.

Он был трансмигрантом.

Когда-то он был магглом.

Будучи обученным научному мышлению, его образ мыслей полностью отличался от мышления обычных волшебников.

Видя множество чудес в мире волшебников, он не мог воспринимать их как должное, как другие волшебники. Он хотел, чтобы таких чудес становилось больше, чтобы с помощью магии превращалось в возможное то, что раньше казалось ему невозможным.

Более того, он питал амбиции, превосходящие амбиции Волдеморта, Гриндельвальда или любого темного лорда в истории волшебства:

Он хотел достичь бессмертия, стать всезнающим и всемогущим!

Все это было временно невозможно с технологиями его прежней жизни, а одной магии, известной волшебникам, тоже было недостаточно.

Но если их объединить...

Может быть, это не было невозможно?

Мерфи взял со стола для зелий блокнот.

В этой тетради были записаны результаты его многолетних исследований в области зелий, хотя, по правде говоря, в ней было не так уж много выдающихся открытий, в основном просто записи и конспекты для практики.

Но последняя часть отличалась от остальных.

При взгляде на записи эксперимента "получение эссенции Диттани немагическим способом" его лицо постепенно расплылось в улыбке.

Теперь он понимал, почему ему пришла в голову мысль продавать магические зелья в маггловском мире.

Если бы речь шла только о заработке, то грабить с помощью магии было бы быстрее и безопаснее.

На самом же деле он хотел использовать возможности маггловской технологии для изучения

магии, надеясь продвинуть ее в те сферы, до которых он не мог добраться самостоятельно.

Он хотел увидеть, что находится в конце магии.

Он знал, что ему нужно сделать.

.

.

.

Продолжение следует…

А пока поддержите меня лайком — так я пойму что мне следует продолжать выпускать главы! Спасибо

http://tl.rulate.ru/book/104899/3688866